

люди искусства

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ С ПОБЕДЫ

— Анна КАГАРЛИЦКАЯ —

жить». Это тоже строки военных воспоминаний.

«У незнакомого поселка, на безымянной высоте» — эхо войны звучит в фильме Басова «Тишина», его десятой по счету постановке. От романтики «Школы мужества», поставленной вместе с М. Корчагиным по повести Аркадия Гайдара, от историзма экранизации дилогии Константина Федины «Первые радости» и «Необыкновенное лето» через открытую публицистичность «Случая на шахте восемь» и «Битвы в пути» по роману Галины Николаевой режиссер пришел к главному разговору — о Времени и о совести. Время в романе Ю. Бондарева, по которому была снята «Тишина», представляло трудным... Героев «Тишины» вдохновляла память и вера.

Почти во всех фильмах Басова звучат песни. Песни Вениамина Баснера на стихи Михаила Матусовского точно и ярко отражают дух и смысл картин, и это очень остро чувствует сам режиссер, намеренно отдавая песне часть образной нагрузки фильма. «Идут хозяева страны, идет рабочий класс!» — поется в картине «Битва в пути», вошедшей в число лучших советских лент о человеке труда.

И еще один фильм — как песня. Песня о Родине. В четырехсерийной ленте «Щит и меч», снятой в годы, предшествовавшие эпохе при-

ключенческих телесериалов, пронзительно звучит тема: «С чего начинается Родина?».

...И все же, как многолик он, Басов. Он ставит фильмы социальные, полемически остренные, последний из которых, «Факты минувшего дня» — удостоен Государственной премии РСФСР. Он ставит пушкинскую «Метель» и «Дни Турбиных» Булгакова, «Опасный поворот» Пристли и эксцентрическую комедию «Нейлон-100%».

У Басова любят сниматься актеры — он работает легко и весело. Всегда обнаруживает в актерах новые, неожиданные краски — такие, каких они и сами в себе не предполагают. Басов уговаривает, используя целую систему ему одному ведомых доводов, уверяет: получится, вы только попробуйте! И пробуют — Михаил Ульянов («Битва в пути»), Всеволод Сафонов («Тишина»), Станислав Любшин и Олег Янковский («Щит и меч»). И получается! Недавно вот таким же образом он уговорил сразу несколько актерских семей сняться в своем новом фильме, экранизации пьесы Пристли «Время и семья Конвей»: дети играют героев в молодости, родители — в зрелом возрасте.

Мысленно каждый день Басов проигрывает двенадцать ролей — за Леоновых, старшего и младшего, за Ирину Скобцеву и Елену Бондар-

чук, за Ингу Будкевич и Веронику Изотову, за отца и сына Табаковых, Янковских, мать и дочь Володиных, Стриженовых; снимается в картине и сам, вместе с сыном, Владимиром Басовым-младшим.

Еще задолго до съемочного периода во время подготовки сценария фильм возникает в его воображении, проходит в сознании от первого кадра и до последнего. И потому для всякого, кто попадает на площадку к этому режиссеру, поразительна быстрота, с какой он работает. «Все очень просто, — объясняет Басов. — Картина для меня уже давно готова, она здесь, в голове. Осталось только ее снять». Вот почему актеры, у него снимающиеся, работают с удовольствием — Басов знает, чего хочет. Сидит ли в своем режиссерском кресле, спрячется ли за камеру или здесь же, в декорации, встанет так, чтобы не попасть в кадр, — всегда подыграет, подбросит реплику, подскажет мимикой.

А не играть он не может. В том его жизненная потребность, внутреннее состояние, форма существования. И «играют» у него не только лицо, жесты, пластика тела, но и мысль, воображение, чувство. В этом человеке столько энергии и так высок его темперамент! Сейчас трудно сказать, что привлекло в свое время Георгия Данелию, пригласившего Басова сниматься в своем фильме «Я шагаю по Москве», — выразительное и немного странноватое его лицо, четко выстроенная, акцентированная речь, а может быть, глаза, которые могут быть глубокими и пустыми, полными тоски и возбужденно веселыми. Во всяком случае, своего знаменитого полотера Басов сыграл, открыв себя — актера для кинематографа, который обращается к нему с неизменной постоянностью. «Еще бы, где они найдут второй такой нос!» — вполне серьезно объясняет секрет своей актерской карьеры сам Басов.

И здесь, в своих киноролях, он множествен, но неповторим, меняет десятки масок. Вот образы драматические, которые Басов строит на тонком знании психологии человека: опустошенный, страшный Лужин («Преступление и наказание»), несчастный циник Стэнтон («Опасный поворот»), Папаша, хитрый пропойца («Совсем пропащий»). В ряду трагикомических героев Басова Артур Артурович, тараканий царь, продажная душа, из картины «Бег», маленький человек, бедолага Смычков в новелле «Роман с контрабасом» из телефильма «Карусель», Волк-философ, переживающий разлад с собственной совестью, в детской музыкальной ленте «Про Красную Шапочку». «Операция «Ы...», «Тридцать три», «Фокусник» — десятки названий...

Сегодня Владимиру Басову — шестьдесят лет. Он дома, приходит в себя после тяжелой, неожиданно обрушившейся болезни.

Звоню, справляюсь о здоровье.

— Ничего! Лежу вот, Ростана читаю. Вдруг захотелось сыграть Сирано. А что, чем черт не шутит...

● Народный артист РСФСР В. Басов.

Фото Т. Шахвердиева.

ЭТОТ человек — режиссер и актер. Он снимает фильмы, в которых звучит голос времени и голос правды. В перерывах между съемками играет принца Лимона, злодея Дуремара и Серого Волка. У Владимира Басова множество лиц, его экранные персонажи бывают умны, великодушны, жизнерадостны, а бывают мелочны и угрюмы. И всякий раз, пройдя через боль чужих обид и счастье чужих побед, возвращается к себе, в свой мир, открытый давным-давно.

В детстве он был уверен, что кино делается за маленьким окошком в стене кинотеатра — там, журча и излучая свет, готовится волшебное искусство, которое чародей-киномеханик каким-то непостижимым образом переносит из своей будки на полотно экрана. Тайна манила, и очень хотелось стать киномехаником, чтобы самому делать кино. Но еще манил театр — в нем не было такой тайны, зато можно было выходить перед залом, представлять разные сценки, смешно показывать людей. Что такое успех, Басов знал примерно с трехлетнего возраста, когда его взяли участвовать в одном из спектаклей театра «Синяя блуза»: он тогда очаровал и покорила аудиторию рабочего клуба в роли младенца, олицетворяющего мир.

Случилось так, что детские игры обернулись пророчеством: через пятнадцать лет все, что олицетворяло мир, пришлось защищать: дом, мать, Родину. Басов ушел на фронт в бессмертной шеренге вчерашних десятиклассников — тех самых, двадцать третьего года рождения, чьи жизни особенно жадно поглощала война. Театральный мальчик, мальчик из драмстудии при Московском университете, параллельно со школой окончивший Художественное училище памяти 1905 года, стал солдатом. И звание свое солдатское — капитан запаса народный артист РСФСР Владимир Басов считает и сейчас важнее всех других: «Я — Василий Теркин, только в офицерской форме. Я — рядовой войны».

Ни в одном из его фильмов нет окопов, землянок, боев, атак. «Я все это слишком знаю, слишком помню и слишком больно... Если когда-нибудь и сниму фильм о войне, то это будет фильм о бескровном дне на передовой».

В первые послевоенные годы он еще долго вспоминал фронт. Поступив во ВГИК, на режиссерский факультет, где учился у С. Юткевича и М. Ромма, писал курсовые, которые строились на фронтовых впечатлениях, и даже работа по «Мартину Идену» начиналась со слов о Победе. Мама аккуратно подшивала в папку эти свидетельства памяти и часто перечитывала, до конца не веря, что сын жив, учится и стал все чаще улыбаться. В 1931 году она потеряла мужа, красного комиссара, погибшего в боях с басмачами, сама немало путешествовала по стране, собирая детские коммуны, организуя школы для неграмотных; дел всегда было невпроворот, и на сына времени почти не оставалось. И вот теперь мама была рядом, рядом были «ее слова, ее верящие глаза, ее рука незримо ограждающая от плохого и ненужного и помогающая